

ния, присущей южным районам Курской области. Подобная последовательность могла бы только привести к разнообразию стилей в исполнении и обогатить не только художественную самостоятельность, но и всю эстраду.

Чего греха таить, большинство современных руководителей культурных учреждений идут проторенным путем: пользуются готовыми сценариями, готовым репертуаром, аранжировкой песен и танцев. Если и появляются в их репертуаре фольклорные, национально окрашенные номера, то они выполнены по проверенным трафаретам, исполняются в манере уже известных и признанных мастеров. Поэтому так похожи концерты в любом уголке разбросанных по всей стране провинциальных домов культуры. Трудно с этим что-то поделать: некоторые руководители сельских очагов культуры просто не имеют своих авторских идей, своего видения в репертуарном плане, манере исполнения. Нельзя сказать, что копирование манеры исполнения видных звезд эстрады – это что-то негативное. Мастера сцены всегда были эталоном. От Курского областного Дома народного творчества постоянно исходит импульс и поощрение развития народных традиций, фольклора, оригинального, местного колорита. Его кропотливо собирают, проводят конкурсы и фестивали. Но этого мало. Необходима более последовательная поддержка таких творцов, как Поливиченко.

До прихода к руководству Званновской школой Глушко Федора Константиновича в селе художественная самостоятельность жила параллельной жизнью с местным народом. Званновцы в быту уже пели советские песни, танцевали польку и краковяк, яблочко. Но во время свадеб, проводов в армию, на праздники, в застолье и просто от души, когда захочется, – все же чаще пели свои, украинские, песни и танцевали гопака, барыню и сербиянку. Таковы были традиции в селе Званном,